

Т.Х. Керимов

НЕ-ФИЛОСОФИЯ И ПРЕДЕЛЫ ФИЛОСОФИИ: Ж. ДЕЛЕЗ И Ф. ЛАРЮЭЛЬ

Керимов Тандыг Хафизович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: kerimovt@mail.ru

В статье анализируются два представления не-философии, которая была основным предметом обсуждения Жюль Делеза и Франсуа Ларюэля. Раскрываются контекст актуализации не-философии, принципы и содержание ее реализации в работах Ж. Делеза и Ф. Ларюэля. Из сопоставления и выявления спорных моментов, присутствующих этим двум представлениям, вычленяется гипотеза о позитивном пределе философии. Последний, в отличие от присваиваемого и упраздняемого негативного предела, указывает не на незавершенность философии и интенсификацию ее тотализирующих устремлений, а на ее немислимую возможность. Автор показывает, что формально и структурно не-философии Ж. Делеза и Ф. Ларюэля идентичны. В не-философии речь не идет о конце или преодолении философии. Не-философия – это не антифилософия, не внешнее или иное философии, а «основание», немислимое место, которому философия всегда уже принадлежит, но которое она не способна описать. Расхождение двух представлений не-философии наиболее отчетливо проявляется при обсуждении данного немислимого места. Для Ф. Ларюэля этим немислимым местом является радикальная имманентность Единого-Реального, для Ж. Делеза – план имманентности, граничащий с хаосом. В статье делается вывод о том, что проекты не-философии при всем их различии обнажают фундаментальный принцип недостаточной философии. С одной стороны, никакая форма описания не в состоянии исчерпать множественность реального. С другой стороны, возможности мысли нередуцируемы к идиоме философского познания. Множественность описаний реального ставит перед нами вопрос об их сочетаниях, формах их взаимодействия, о языке их взаимопонимания.

Ключевые слова: философия, негативный предел, позитивный предел, не-философия, Делез, Ларюэль, Единое-Реальное, план имманентности, принцип недостаточной философии

Для цитирования: Керимов Т.Х. Не-философия и пределы философии: Ж. Делез и Ф. Ларюэль // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 2. С. 64–79.

Введение

Один из решающих аспектов самоопределения и самообоснования философии – это испытание, зондирование, установление ее пределов. Философия не может обосновать свою систематическую возможность, не проводя демаркационную линию между собой и не-философией. При этом проблематизируется не только философия и ее иное, но и сам предел, разделяющий их и разделяемый ими. Понятие не-философии приобрело в последнее время чрезвычайную важность как в установлении пределов философии, так и в раскрытии нового опыта реального. Не-философия, традиционно интегрированная в пространство философии, высвобождается из ее рефлексивной схемы. Проявления этой тенденции выражаются в необходимости переоценки категориального аппарата философии, техники мышления, представлений о реальном.

Данная статья посвящена критическому размышлению о двух представлениях о не-философии: Ж. Делеза и Ф. Ларюэля. В совместной работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Что такое философия?» не-философия – ключевой термин логики определения философии как «творчества концептов» в плане имманентности, который пересекает хаос и заполняется этими концептами¹. В этой работе упоминается проект не-философии Ф. Ларюэля, кроме того, высказываются несколько критических замечаний в его адрес. Ф. Ларюэль в своем «Ответе Делезу»² подробно анализирует отличие собственного проекта от проекта, предложенного Ж. Делезом. В статье рассматриваются контекст актуализации не-философии, принципы и содержание ее реализации в работах Ж. Делеза и Ф. Ларюэля, ее последствия для определения философии в ее позитивных возможностях.

Два понятия не-философии

Не-философия – и в ее обыденном понимании, и в глубинном смысле – это противоположность, негативность философии, момент ее рефлексии по поводу того, чем она не является. Но если восстановить ее исходную направленность на описание иного философии, то она радикально меняет свое значение. Точнее, нужно было бы говорить о «созвездии» значений иного, которое к тому же сохраняет за собой в некотором критическом смысле качество интенсифицированной негативности. В значительной степени термин «иное», или, вернее, семантический регистр иного в целом, дается именно благодаря своей негативности, т.е. не-данности. Этот семантический регистр свидетельствует о трудности, если не о невозможности, тематизации иного: как мыслить иное философии? Иное, которое не было бы *своим иным* философии, а иным, в которое философия оказывается вписанной? У этого вопроса есть два различных аспекта: первый связан с понятием предела философии, второй – с тем, что лежит за пределом и ограничивает ее притязания. Обе эти стороны вопроса находятся в специфической взаимосвязи с вопросом о самоопределении и самообосновании философии.

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: СПб., 1998.

² Laruelle F. Response to Deleuze // Pli. 2009. No. 20. P. 138–164.

Разумеется, философия всегда поддерживала отношения с пределом. Но для философии мыслить предел означало в то же время восстановить в качестве *своего* предела и трансформировать во внутреннее условие собственного развертывания. Проблема, которую ставит подобная попытка философии мыслить предел/иное, лежит именно в ее притязательной форме; иное – это не то, что лежит за пределами философии и что, таким образом, ее ограничивает. Сама возможность мыслить предел делает его просто объектом философии. «Мысля его как *такового*, признавая его, его же и упускают. Его присваивают, располагают им, его упускают...»³. Предел, который переходят, преодолевают, т.е. предел негативный, на самом деле никогда не является пределом, а иное философии всегда уже оказывается *своим иным*. Определение философии выступает как определение упраздненного предела. Отношение между философией и не-философией, по справедливому замечанию Дж. Саллиса, сводится к «преемственности, переходу, различению, которые, какими бы сложными и требовательными они ни были, подтверждают систематическую возможность философии»⁴.

В связи с этим возникает вопрос: возможна ли не-философия, которая не была бы негативностью, противоположностью философии? Возможна ли не-философия, которая, даже если и продолжает пользоваться языком и ресурсами философии, ограничивает ее притязания, открывает ее иному, которое не было бы *своим иным*? Именно эту возможность имеет в виду Ж. Деррида, когда он спрашивает: «...можно ли со всей строгостью указать не-философское место, место внеположности или инаковости, отправляясь от которого можно было бы обращаться с философией как таковой?.. при каких условиях можно было бы *отметить предел* для философемы вообще, отметить поле, которое она не могла бы бесконечно присваивать, *постигать* как свое, порождая и заранее интернируя процесс своей экспроприации?»⁵. Эта другая не-философия обозначала бы место не *своего иного* философии, т.е. не место различения философии и не-философии, перехода от одной к другой, а их разрыва, разделения. Важность этого сдвига состоит в том, что открывается возможность позитивного предела философии. Ведь если философия всегда присваивает предел/иное, то тогда становится спорным утверждение о том, что ей удалось установить собственный предел, столь необходимый для ее самоопределения и самообоснования. Идея позитивного – необъективируемого и неприсваиваемого – предела уже в значительной степени меняет контекст постановки проблемы не-философии. В не-философии речь ни в коем случае не идет об операции преодоления философии: любая подобная операция – например, деструкция или деконструкция – является философской.

Такое смещение контекста изменяет саму формулировку проблемы: различие между философией и не-философией – это различие не в степени, а по природе. То есть это не различие философии и (философской) не-философии. Необходимость другой не-философии связана с существованием не иного или внешнего (объекта, содержания или области), а «основания», которому философия всегда уже принадлежит, но которое она не в состоянии

³ Деррида Ж. Поля философии. М., 2012. С. 10.

⁴ Sallis J. Echoes: Philosophy and Non-Philosophy after Heidegger // Philosophy and Non-Philosophy since Merleau-Ponty. Evanston, 1997. P. 91.

⁵ Деррида Ж. Поля философии. С. 11.

присвоить. Даже если не-философия ставит «внутри-философские задачи»⁶, в их решении она обращается к «основанию», которое философия не способна мыслить. В построении не-философии Ж. Делез и Ф. Ларюэль исходят как из этой конкретной недостаточности философской не-философии, так и из необходимости разоблачения тотализирующей амбиции самой философии.

Разумеется, представления не-философии далеко не всегда согласуются между собой, и чаще всего ее принципы и содержание у Ж. Делеза и Ф. Ларюэля существенно расходятся. Прежде всего, следует отметить, что у Ж. Делеза и Ф. Ларюэля не-философия разворачивается в рамках философии имманентности. Решающей в отношении принципов построения и содержания не-философии становится проблема, совершенно отличная от той, которую решали М. Хайдеггер и другие и которая выражалась в попытке преодоления философии. В книге «Что такое философия?» Ж. Делез ясно дает понять, что не-философия – это не иное философии, а ее «внутренние предпосылки»: «Нефилософское, возможно, располагается в самом сердце философии, еще глубже, чем сама философия»⁷. И в этой связи Ж. Делез отдает должное Ф. Ларюэлю: «Одну из самых интересных попыток в современной философии предпринял Франсуа Ларюэль: он обращается к некоторому Единому-Все, которое характеризует как “нефилософское” и, странным образом, “научное” и в котором коренится “философское решение”. Такое Единое-Все напоминает Спинозу»⁸. В другом месте Ж. Делез уточняет, почему эту «нефилософскую» и «научную» характеристику Единого-Всего он считает «странной»: «Франсуа Ларюэль предлагает понимать не-философию как “реальность науки” по ту сторону самого объекта познания... Но тогда непонятно, почему такая реальность науки не является также и не-наукой»⁹. В этом упоминании Ж. Делез высказывает три замечания. Их необходимо выделить, поскольку они послужили основанием «ответа» Ф. Ларюэля. Во-первых, имманентное Единое-Все напоминает спинозистское имманентное; во-вторых, если Единое-Все – это предмет науки, тогда не-философия должна быть не-наукой; в-третьих, не-философия – это внешнее философии, наука о философии, тогда как она должна быть внутренней предпосылкой философии.

Ф. Ларюэль в своем «Ответе Делезу» настаивает на том, что его собственное понимание не-философии отличается от понимания Ж. Делеза. Он выделяет два понятия не-философии: «“Ограниченной” мы будем называть не-философию, которая все еще имеет место в философии... а “обобщенной” – не-философию, которая исходит из видения-в-Едином и осуществляется как единая теория науки и философии»¹⁰. Высказанные Ж. Делезом возражения, согласно Ф. Ларюэлю, основаны на принципиальном непонимании, поспешной и теоретически ошибочной интерпретации Единого.

⁶ Хоружий С.С. Контексты проекта не-философии // Философия и культура. 2011. № 4. С. 106.

⁷ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 56. В русском издании «Что такое философия?» французский термин «Un-Tout» переведен как «Всецелость». Для того чтобы сохранить стилистическое и содержательное созвучие с ключевыми понятиями не-философии Ларюэля, в данной статье мы будем использовать термин «Единое-Все».

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 279.

¹⁰ Laruelle F. Response to Deleuze. P. 147.

Ф. Ларюэль отвечает на возражения Ж. Делеза и демонстрирует, что разрабатываемая им не-философия является не «ограниченной», а «обобщенной». Итак, что касается первого возражения, то «Единое, о котором идет речь, радикальная имманентность, через которую оно определяется, – это прежде всего не Единое-Все, “напоминает” оно Спинозу или нет, а Единое-без-Всего и даже Единое-без-бытия, которое мы называем Единым-в-последней-инстанции...»¹¹. Ф. Ларюэль уточняет: Ж. Делез (так же, как и Б. Спиноза или М. Анри) остается «заложником» философии имманентности: имманентность оказывается имманентной мысли, и тем самым этой мыслью в нее вводится трансцендентное. Имманентность превращается в объект мысли. Ф. Ларюэль противопоставляет «абсолютной имманентности» Ж. Делеза «радикальную имманентность», исключаящую не только теологические объекты и сущности, но и конечные формы трансценденции (самополагания, складки и т.д.).

На второе возражение Ф. Ларюэль отвечает, что «Единое-в-последней-инстанции порождает... или выступает причиной мысли, которая не является ни философией, ни наукой, а представляет собой единую теорию науки и философии и которую далее следует понимать как Трансцендентальную науку»¹². Наука является подлинной «онтологией», но это уже не философский логос. Делезовскому пониманию науки в качестве формы мысли, «приручающей» хаос, Ф. Ларюэль противопоставляет нететическую науку как единую теорию, «первую и единственную мысль, исходящую из реального как Единого-в-последней-инстанции»¹³.

В отношении третьего возражения Ф. Ларюэль настаивает на том, что не-философия не является внутренней предпосылкой философии, планом имманентности, отличным от концептов. Но не-философия – это не иное философии и не новая версия иного. Она находится в радикальной гетерономии по отношению к философии, обнаруживая ее причину не в ином, а в Едином. Не-философия учреждается в качестве дисциплины в результате работы над философским материалом.

Из этого обсуждения отчетливо видно, что, тогда как Ж. Делез пытается «включить» не-философию Ф. Ларюэля в свое определение философии, Ф. Ларюэль постулирует не-философию в качестве автономной и позитивной программы мышления. Для того чтобы оценить поставленные здесь вопросы и возражения, необходимо восстановить принципы и содержание не-философий Ж. Делеза и Ф. Ларюэля.

Ж. Делез и план имманентности

В книге «Что такое философия?» не-философия – это образ мысли, или план имманентности, который сохраняет преемственность с философией. Структурирует и гарантирует эту преемственность не что иное, как само определение философии как непрерывного творчества концептов в плане имманентности, т.е. в плане, учреждаемом нефилософской и префилософской интуицией Единого-Всего, которая пересекает хаос и заполняется

¹¹ Laruelle F. Response to Deleuze. P. 145.

¹² Ibid. P. 146.

¹³ Ibid.

этими концептами. Префилософский и тем не менее концептуальный план образует «внутренние предпосылки» философии: «“Префилософское” не означает чего-либо предсуществующего, а лишь нечто не существующее вне философии, хоть и предполагаемое ею. Это ее внутренние предпосылки»¹⁴. План имманентности обозначает «немыслимое в мысли», а критерий философской мысли определяется в соответствии с тем, как этот нефилософский план заполняется концептами и трансформируется в философский.

Нельзя не указать на двусмысленность относительно места префилософского и нефилософского. С одной стороны, не-философия предполагается философией, следовательно, она всегда уже определена, ассимилирована как нечто префилософское. Но, с другой стороны, философия приближается к пределу, к не-философии, которая предвосхищает разрыв, располагаясь, в отличие от префилософского, на границе с хаосом: «План философии префилософичен, поскольку он рассматривается сам по себе, независимо от заполняющих его концептов; там же, где план сталкивается с хаосом, – там находится не-философия»¹⁵. Двусмысленности можно избежать, если придерживаться различия между планом имманентности и чистой имманентностью. План имманентности префилософичен, он предполагается философией в качестве некоего неконцептуального понимания. Но там, где план граничит с чистой имманентностью, располагается не-философия. Чистая имманентность, хаос, виртуальность, жизнь – синонимичные термины, в разных работах Ж. Делез лишь актуализирует их импликации¹⁶. Ж. Делез вводит термин «Единое-Все» для обозначения единства не целого, а дифференциального становления жизни как чистой имманентности.

Хотя Ж. Делез использует термины «образ мысли» и «план имманентности» как синонимы, в книге «Что такое философия?» он отходит от позиции, занимаемой им в «Различии и повторении». Следует напомнить, что в «Различии и повторении» не-философия осуждается как признак догматического образа мысли, который остается в рамках невысказанных и необоснованных – как объективных, так и субъективных – допущений и незаконно универсализирует их, не уточняя их условия возможности и границы. Догматическому образу мысли Ж. Делез противопоставляет мысль без образа, без плана имманентности, т.е. философию, «которая не будет иметь никаких допущений... Она найдет свое различие и настоящее начало не в союзе с “дофилософским” Образом, а в решительной борьбе с Образом, разоблаченным как не-философия. Тем самым она нашла бы аутентичное повторение в мысли без Образа...»¹⁷.

Если в «Различии и повторении» подлинная философия как «мысль без Образа» связывается с разоблачением не-философии, то в книге «Что такое философия?» мысль не может осуществляться без определенного образа, плана имманентности, не-философии. Не-философия указывает на немыслимое место философии. Это означает, что философия никогда не может полностью концептуализировать свой план имманентности и, более того, в некотором роде принадлежит ему. Мысль не в состоянии вернуться к собственному плану и сделать его прозрачным для себя. В лучшем случае она

¹⁴ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 56.

¹⁵ Там же. С. 279.

¹⁶ Deleuze G. Pure Immanence: Essays on a Life. N.Y., 2001. P. 25–33.

¹⁷ Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998. С. 166.

может приближаться к нему как бы асимптотически. «План имманенции – это не мыслимый или потенциально мыслимый концепт»¹⁸. Не-философия упорствует в реальности хаотического, избыточного относительно настоящего. Мышление представляет собой переход, который ошибочно можно было бы принять как путь к новой непосредственности хаоса, к по ту сторону философии, к не-философии. Но не может быть просто не-философии, а возможен только никогда незавершенный переход к ней, проблематизирующий значение философии как чего-то самодостаточного. Если бы хаоса не существовало, не было бы философии, но смысл последней состоит в том, чтобы «победить» хаос.

Мысль имманентна тому, что она мыслит, но, поскольку имманентность представляет собой Единое-Все жизни как становления, учреждение такого плана не является исключительным свойством философии. Все формы мысли – науки, философии и искусства – осуществляются в планах. И так как план имманентности, который пересекает хаос, функционирует как сито и, следовательно, является избирательным, интуиция Единого-Всего всегда сингулярна. Кроме того, все три плана принадлежат порядку отрицания во всех трех формах мысли, поэтому последние сохраняют существенные отношения с соответствующими им «не»: философия – с не-философией, наука – с не-наукой, искусство – с не-искусством. Все три формы мысли имеют собственные планы, граничащие с хаосом виртуального, становления, и они становятся тем, чем они являются только в том случае, если они заполняют план, соответственно, концептами, функцивами или перцептами.

Не-философия не выходит за пределы философии, а находится там, где план имманентности сталкивается с Единым-Всем становления, с хаосом как виртуальной средой, содержащей все возможные частицы и формы. Задача философии состоит в том, чтобы присвоить план имманентности, сделать его подлинным объектом философии. Тем не менее из-за его нефилософской природы эта задача остается бесконечной, о которой мы никогда не узнаем, имела ли она успешное решение. «Пожалуй, в этом и заключается высший жест философии – не столько мыслить “настоящий” План имманенции, сколько показывать, что он наличествует, немислимый, в каждом плане»¹⁹.

Ф. Ларюэль и одностороннее Единое-Реальное

Не-философия – это, собственно, проект Ф. Ларюэля, которому он посвятил более двадцати пяти книг и в разработке которого выделяют пять «фаз», или «волн»²⁰. Проект не-философии Ф. Ларюэля берет в качестве отправной точки три гипотезы. Во-первых, трансценденция – это первая и высшая операция философии. Во-вторых, философия, как и любая другая форма мысли, имманентна реальному, т.е. принадлежит ему. В-третьих, реальное неделимо и избыточно относительно любых его описаний. Основываясь на данных гипотезах, необходимо рассмотреть, в чем заключается

¹⁸ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 50.

¹⁹ Там же. С. 69.

²⁰ Smith A.P. Laruelle: a stranger thought. Malden, 2016. P. 7.

нефилософское понимание философии, и далее объяснить не-философию в качестве автономной программы мысли.

Ключ к нефилософскому пониманию философии лежит в теории философского решения²¹. Ф. Ларюэль указывает, что решение образует инвариантную структуру философского мышления. То есть философия всегда начинается с определенного решения относительно природы Реального. Именно решение гарантирует ей трансценденцию относительно Реального, которому она принадлежит и которое она безуспешно пытается описать. «Философское решение представляет собой операцию трансценденции, которая верит – наивным и галлюцинаторным образом – в возможность унитарного дискурса о Реальном. Это авторитарное требование выражается посредством самополагания, операции, которая становится возможной благодаря ее смешанному или амфибологическому характеру»²². Структурно решение выражается в том, что философия полагает, с одной стороны, имманентное (реальное, бытие, существование), а с другой – трансцендентное (репрезентацию реального в образах или понятиях) и далее конструирует или обосновывает их (имманентного и трансцендентного) трансцендентальное единство в дискурсивной системе.

Философская вера в философию, которую Ф. Ларюэль называет «принципом достаточной философии», фиксируется весьма примечательной формулой: все может стать предметом философии. Философия убеждена, что с помощью своего решения и понятийного аппарата она способна построить единую картину мира: «Философизировать (Philosopher) – это принять решение в отношении Реального и вытекающей из него мысли, т.е. верить в способность упорядочить их в универсальном порядке Принципа Разума (Логоса), но и в целом в соответствии с “тотальным” или унитарным порядком Принципа достаточной философии»²³. В определенном смысле философия отождествляет себя с тотализацией. Принцип достаточной философии выражает абсолютную автономию философии, гарантирует ее господство над Реальным и региональными науками.

Но философия и мир, который является миром философии и с которым она образует «смесь» (mixte) имманентного и трансцендентного, «мысль-мир», или «двустороннюю связь», принадлежат Единому-Реальному. И если философия – это учение или даже наука о мире, то не-философия – это «наука о философии», а ее «основанием» является Единое-Реальное. Стоит разъяснить определение не-философии как науки, чтобы избежать возможных недоразумений. Наука, по словам Ф. Ларюэля, – это «нететическое представление реального, совершенно отличное от философской Репрезентации»²⁴. Философия познает Единое-Реальное репрезентационно, разделяя его, формируя «смесь» имманентности и понятийной трансцендентности и синтезируя их в систему знания. Но Единое-Реальное неделимо, безразлично и избыточно относительно философии. Наука описывает Реальное, ничего не утверждая о нем и не связывая его с понятийным определением. В некотором смысле не-философия, подобно науке, нететически обобщает

²¹ Laruelle F. *Philosophies of Difference: A Critical Introduction to Non-Philosophy*. L., 2010. P. 196–223.

²² Laruelle F. *Dictionnaire de la non-philosophie*. Paris, 1998. P. 40–41.

²³ Ibid. P. 41.

²⁴ Laruelle F. *Philosophies of Difference: A Critical Introduction to Non-Philosophy*. P. 160.

формальное и структурное определение философии как разделения и синтеза, приостанавливая ее претензии на познание Реального.

Важно еще раз подчеркнуть, что в не-философии речь не идет о деструкции или деконструкции философии, о преодолении метафизики. Не-философия – это не метафилософия, поскольку, как подчеркивает Р. Брассье, «философия всегда уже является метафилософской в силу присущей ей основополагающей рефлексивности или умозрительности»²⁵. Не-философия не отвергает, не замещает и не дополняет философию. Подобно тому, как не-евклидова геометрия «реконтекстуализирует» евклидову геометрию в рамках более широкой парадигмы, допускающей сосуществование противоположных геометрий, а также объясняющей пределы их актуальности, не-философия основывает философию в радикальной имманентности Единого-Реального²⁶. Это Единое-Реальное, которому философия всегда уже принадлежит. Не-философия полагает Единое-Реальное гипотетически или аксиоматически.

Теперь основной вопрос для не-философии заключается не в том, чтобы мыслить Единое-Реальное. Мыслить Единое-Реальное в каком бы то ни было смысле невозможно: мыслить можно только *из* Реального. Этот акт мысли Ф. Ларюэль называет «видением-в-Едином»: «Собственно говоря, видение-в-Едином – это не философия “о” и не видение-Мира, которое является только философской интуицией Мира: это именно видение Единого в Едином и отсюда видение Мира и Философии в Едином»²⁷. Поскольку Единое-Реальное закрыто для мысли-мира, но не наоборот, дуальность Единого и мысли-мира представляет собой одностороннюю дуальность. Мысль-мир рассматривается как определяемое имманентным Единым-Реальным, но никак не способное определять, разделять или синтезировать его. Единое-Реальное определяет мир в-последней-инстанции. В марксистской теории экономика является конечной определяющей причиной любого явления «в-последней-инстанции». Ларюэль заимствует у марксизма эту идею отсрочки и неопределенности причины и обобщает ее в концепции определения-в-последней-инстанции. С этой точки зрения определение-в-последней-инстанции – это общее определение причины, поскольку Реальное является неопределенной причиной всего. Ничто не выходит за пределы Реального, все, что происходит, реально, и все же это не соответствует какой-либо определенной причинно-следственной связи (материальной, лингвистической, технологической и т.д.).

Нефилософский метод выхода из порочного круга философского решения представляет собой аксиоматическое вмешательство в философию, которое приостанавливает ее априорный принцип достаточности. Ф. Ларюэль выделяет три ключевые аксиомы: «1. Реальное радикально имманентно, 2. его каузальность есть односторонность или Определение-в-последней-инстанции, 3. объектом этой каузальности является Мысль-мир...»²⁸. Данные аксиомы определяют условия нефилософской практики. Эта практика предполагает принятие концепций философии и попытку извлечь из них все

²⁵ Brassier R. Axiomatic heresy: the non-philosophy of François Laruelle // *Radical Philosophy*. 2003. No. 121. P. 25.

²⁶ Laruelle F. *Philosophie et non-philosophie*. Liege; Bruxelles, 1989. P. 2.

²⁷ Ibid. P. 38.

²⁸ Laruelle F. *Struggle and Utopia at the End Times of Philosophy*. Minneapolis, 2012. P. 45.

трансцендентное, рассмотреть их как части Реального, а не как его репрезентации.

Не-философия не оценивает философию в соответствии с критериями репрезентации: это не попытка совершенствования несостоятельных репрезентаций Реального в другой философии. Любая философия всегда уже включает в себя собственную деконструкцию, другую или даже большую философию, к которой достаточно будет вернуться или которую достаточно возродить благодаря дополнению инаковости. Объектом не-философии является сам феномен философии прежде любой предполагаемой деконструкции или возможного совершенствования. Не-философия черпает свою мотивацию не из неудач философии, а из позитивной необходимости ее объяснения, разработки причин этих неудач внутри Реального. Функция не-философии состоит в том, чтобы интегрировать (не заменить или устранить) философии в Реальное, в котором ни одна точка зрения не превосходит другую. В то же время подобная интеграция показывает физические пределы философий: тот факт, что они разделяют пространство Единого-Реального, указывает на то, что они не могут занимать все это пространство (никакая теория не может быть исчерпывающей). В этой интеграции философии и их пределы (нередуцируемые остатки, апории, даже циркулярности – стандартные инструменты критики) становятся Реальными, материализуются как части Реального.

Не-философия не может осуществляться без философии, потому что Единое-Реальное недоступно мышлению, не является его «объектом». Объектом не-философии является философия в качестве материала для дуализа, или трансцендентального клонирования²⁹. Как уже было замечено, философия разделяет и синтезирует реальное, устанавливая с ним билатеральную связь, когда две ее стороны связь, когда две стороны этой связи оказываются зеркальными отражениями друг друга и невозможны друг без друга. Не-философия «дуализирует» философию путем преобразования ее двусторонней связи с реальным в одностороннюю связь. Благодаря дуализу философия лишается трансцендентности, способности определять Единое-Реальное и принимает статус его клона. Клон – это «промежуточная инстанция», Ларюэль позиционирует эту посредническую функцию как «Единое-в-последней-инстанции» и, следовательно, как клон Единого. Клон указывает одновременно в двух направлениях – философии и Единого-Реального. Со стороны философии клон – это клон философского материала, его миметическая копия, с нефилософской стороны он понимается как «органон», позволяющий рассматривать философский материал нететически, т.е. в соответствии с реальной причинностью, которая уже заложена в нем его принадлежностью Единому-Реальному, его радикальной данностью. То есть клон определяет любой объект в соответствии с его имманентностью, а не через структуру понятийной трансценденции.

Важно подчеркнуть, что видение объекта в-Едином не означает его репрезентацию, изображение в Едином, как в зеркале. Объект схватывается не в Едином, а только в модусе Единого. Следовательно, «органон» – это не зеркало, он функционирует как «линза», которая преломляет имманентную причинность Единого³⁰. Эта «линза» необходима, потому что неопределенное и безразличное

²⁹ Laruelle F. *Principes de la Non-Philosophie*. Paris, 1996. P. 227.

³⁰ Об идее не-философии как преломляющей «линзы» см.: Galloway A.R. *Laruelle: Against the Digital*. Minneapolis, 2014. P. 133–150.

Единое-Реальное никаким образом не проявляет себя, не проецирует свою причинность за пределы себя. Видение объекта-в-Едином и означает его преломление через промежуточную инстанцию нефилософского «органо́на», который определяет объект в-последней-инстанции. Таким образом, это определение является не репрезентацией, а нететической презентацией объекта в соответствии с его имманентной причиной. В этом отношении моделью для нефилософской практики выступает перформативность, «экспериментальная практика, утверждающая Реальное как то, что мысль создает перформативно»³¹.

Как только философское решение прерывается благодаря дуализации, тотализирующие устремления философии нейтрализуются и становятся возможной «общая демократизация мышления»³²: все философии одинаково не имеют доступа к Единому-Реальному и одинаково детерминированы им в-последней-инстанции; все они принадлежат Единому-Реальному без какой-либо возможности его репрезентации и мышления. Философия «пришита» к Реальному (иллюзорным образом) философским решением, тогда как не-философия остается аксиоматически и относительно автономной, поскольку она «свободна» от философского решения о Едином-Реальном. Сила не-философии в том, что она, будучи относительно автономной в отношении Единого-Реального, занимает место, обусловленное им и параллельное ему, но не вступает в какой-либо обмен с ним. Не-философия высвобождает бесконечное поле перформативных возможностей мысли и стремится создать «новый демократический порядок мышления, исключающий конфликт между философиями, между философией и региональными отраслями познания»³³.

Не-философия и позитивный предел философии

В отношении философии и не-философии предел/иное и его испытание – это «стратегическое» место перехода, одновременно и необходимого, и невозможного. На самом деле, если предел связан с понятием иного, которое влечет за собой риск негативности и, соответственно, присвоения, то тогда как можно мыслить неприсваиваемый позитивный предел философии? Сама *возможность* не-философии основана на *невозможности* перехода предела к иному. Но что еще более важно, предел располагается не на внешней границе между философией и (ее) иным, а на внутренней границе между философией и ее «основанием», т.е. тем, чему она всегда уже принадлежит, и именно по этой причине избегает соблазна негативности и присвоения. Не-философия не приходит *после* философии, а *всегда уже* предшествует ей в качестве ее немислимого места. Следовательно, выход за пределы философии осуществляется посредством регресса к тому, что остается немислимым в таком переходе. В самом деле, не-философия пересекает предел, но не в простом движении преодоления, а в движении одновременно в обоих направлениях. Позитивный предел указывает не на незавершенность

³¹ *Maiolearca J.Ó.* Laruelle, Immanence, and Performance: What Does Non-Philosophy Do? // *Performance Philosophy*. 2017. Vol. 3. No. 3. P. 719.

³² *Maiolearca J.Ó.* All Thoughts Are Equal: Laruelle and Nonhuman Philosophy. Minneapolis, 2015. P. 8.

³³ *Laruelle F.* *Prinçipes de la Non-Philosophie*. P. 16.

философии и, соответственно, интенсификацию ее тотализирующих устремлений включить в себя всякое иное или внешнее, он призван очертить философию в ее позитивных, «предельных возможностях»³⁴. Эти имплицитные выводы у Ф. Ларюэля и Ж. Делеза выражаются в различных объяснениях не-философии. Причем различия во взглядах являются концептуальными. Этот факт достаточно важен, поскольку симптоматичен для трудностей, с которыми они сталкиваются в идентификации не-философии.

Для Ж. Делеза немислимым местом философии является план имманентности, граничащий с хаосом. Предел не закрывает имманентное Единое-Все от философии. Подлинная позитивность предела состоит не в совершенстве закрытия, а в открытости к неопределенности хаоса, становления, виртуального. Предел философии является собственно *открытием*, но он не открывает определенное, не объективирует и присваивает его. Он отмечает разрыв, «между», «середину», в которой философия и не-философия переходят друг в друга, оставаясь отделенными друг от друга. Предел необъективируем, неприсваиваем. Разрыв опосредует серединой философию и не-философию.

Для Ф. Ларюэля этим немислимым местом философии является Единое-Реальное. Только радикальная имманентность Единого-Реального способна прервать круг философского самополагания, но у нас нет никакого доступа к нему. Но если любая возможность определения радикальной имманентности Единого-Реального запрещена, не-философия Ф. Ларюэля неизбежно сталкивается с логикой «позитивной негативности»³⁵, которая необходима для описания неопределенного и безразличного Единого-Реального, но в то же время отрицается из-за угрозы, которую она представляет с точки зрения восстановления философского решения. Поскольку Единое-Реальное нередуцируемо к философии, всякая защита его неотчуждаемой имманентности остается в конечном счете фидеистической. Ф. Ларюэль знает, что, как только мы определим Реальное, приведем аргументы в защиту его радикальной имманентности, оно вернется в круг философского самополагания. Поэтому мы или ограничимся тавтологическими рассуждениями о Едином-Реальном, или будем полагаться на немислимое и недоступное Единое-Реальное, достойное только нашей веры. Тем не менее не-философия обнажает другую возможность преодоления философского самополагания реального – перформативное клонирование философии, освобождение ее от двусторонней связи с имманентным Реальным. Но даже в качестве практической философской ориентации не-философия не выходит за рамки отдельного проекта и не достигает необходимой степени общезначимости.

Различие между не-философиями Ж. Делеза и Ф. Ларюэля проявляется гораздо полнее в их объяснении имманентности. Ж. Делез отождествляет имманентность с самой жизнью, бесконечной, виртуальной, неисчерпаемой: «...о плане имманентности можно говорить лишь тогда, когда имманентность является имманентностью самой себе и ничему иному... О чистой имманентности следует говорить, что она есть сама Жизнь и ничто другое»³⁶. Имманентность не ограничена человеческим, она включает в себя

³⁴ Хайдеггер М. Конец философии и задача мышления // VOX: Философский журнал. 2008. № 5. С. 2.

³⁵ Brassier R. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. N.Y., 2007. P. 146–147.

³⁶ Deleuze G. Pure Immanence: Essays on a Life. P. 27.

дифференциальные сингулярности жизни. Только становясь не-философией, философия может соответствовать имманентности бесконечной жизни. Смысл философии состоит в том, чтобы превзойти себя: сущность философии – это не-философия, открытость к немислимому. «Мысль без Образа», становление философии не-философией выступает ее регулятивным идеалом и предписывает человеку практики становления-иным через разрушение идентичности, растворение ее в дифференциальных сингулярностях жизни.

Для Ф. Ларюэля данный идеал недостижим именно в силу конечной имманентности Единого-Реального, которая не имеет отношения к онтологическому принципу жизни, а обозначает живую идентичность индивидов, герметичную и недоступную философским идеализациям. Более того, данный идеал отдает предпочтение «иерархическому и дифференциальному принципу перед реальным опытом живой идентичности»³⁷. Имманентности бесконечной и неисчерпаемой жизни Ф. Ларюэль противопоставляет индивидуальное как «абсолютно конечное»: «...непосредственно данное множество индивидов, осознающих себя множественными и одинокими, никогда не формирующими совокупность или универсальность»³⁸. Радикальная имманентность индивидуального исключает всякое отношение и даже не-отношение к авторитарным предписаниям философии. Не-философия не предписывает человеку практики становления-иным. Она призвана защищать его от философии. Более того, имманентность Единого-Всего, согласно Ф. Ларюэлю, повторно вводит трансценденцию. Ведь если имманентность имманентна не чему-то другому, всегда трансцендентному, а (к) себе самой (по собственному выражению Ж. Делеза), это «к» уже подразумевает разделение, отношение, опосредование, чистую форму трансценденции: «Философски нормальное, но теоретически амфиболическое, понятие “плана имманентности” означает, что последняя все еще вращается вокруг плана, а план все еще вращается вокруг “к” (“к себе самой”) как ось трансцендентности»³⁹.

Если философию и любую другую форму мысли всегда преследуют образы трансценденции, то задача не-философии, согласно Ф. Ларюэлю, состоит в том, чтобы разоблачить эти образы, нивелировать самодостаточность и авторитарные предписания философии в пользу единственного основания – радикально неопределимого и неопределенного Реального. Единое реальное имманентно дифференциации всего существующего. Оно абсолютно автономно, неделимо и безразлично к понятийной трансцендентности, к любой возможности его репрезентации и определения.

Заключение

Не-философии Ж. Делеза и Ф. Ларюэля предлагают не только инновационные (хотя, очевидно, все еще оспариваемые) средства анализа пределов философии, но и важную и своевременную провокацию относительно

³⁷ Gracieuse M. Laruelle Facing Deleuze: Immanence, Resistance and Desire // Laruelle and Non-Philosophy. Edinburgh, 2012. P. 44.

³⁸ Laruelle F. Letter to Deleuze // Laruelle F. From Decision to Heresy. Experiments in Non-Standard Thought. N.Y., 2012. P. 396.

³⁹ Laruelle F. Response to Deleuze. P. 152.

места Реального – во всех его модальностях – в философском дискурсе. Каждой из них сопутствуют специфические трудности, само присутствие которых заслуживает самого пристального внимания и продолжения исследования статуса и способа использования не-философии.

Тем не менее не-философия обнажает фундаментальный принцип недостаточной философии, который выражает как избыточность Реального относительно его описаний, так и нередуцируемость возможностей мысли к философскому познанию. Если вместе с принципом недостаточной философии прерывается ее способность определять Реальное, тогда последнее оказывается избыточным относительно любых форм его описания. Но одно дело – умножать описания Реального, совсем другое – согласовать их без повторного введения такого же ограниченного, перспективного описания, претендующего на универсальность. Не-философия бросает вызов гегемонии какого-то одного описания Реального, но не исключает целостности каждого такого описания. Это связано с тем, что, хотя каждый модус Реального является самодостаточным, ни один из них не представляется исчерпывающим. Но множественность описаний ставит перед нами вопрос о путях взаимодействия и взаимопонимания несоизмеримых и нередуцируемых друг к другу модусов Реального и их описаний. Именно этот вызов прежде всего будет определять перспективы не-философии.

Список литературы

- Делез Ж.* Различие и повторение / Пер. с фр. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
- Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
- Деррида Ж.* Поля философии / Пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. М.: Академический Проект, 2012. 376 с.
- Хайдеггер М.* Конец философии и задача мышления / Пер. с нем. Д.В. Смирнова // VOX: Философский журнал. 2008. № 5. С. 1–14.
- Хоружий С.С.* Контексты проекта не-философии // Философия и культура. 2011. № 4. С. 106–110.
- Brassier R.* Axiomatic heresy: the non-philosophy of François Laruelle // Radical Philosophy. 2003. No. 121. P. 24–35.
- Brassier R.* Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 275 p.
- Deleuze G.* Pure Immanence: Essays on a Life / Trans. by A. Boyman. N.Y.: Zone Books, 2005. 104 p.
- Galloway A.R.* Laruelle: Against the Digital. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2014. 320 p.
- Gracieuse M.* Laruelle Facing Deleuze: Immanence, Resistance and Desire // Laruelle and Non-Philosophy / Ed. by J. Mullarkey and A.P. Smith. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. P. 42–59.
- Laruelle F.* Response to Deleuze / Trans. by T. Adkins and S. Littlefield // Pli. 2009. No. 20. P. 138–164.
- Laruelle F.* Letter to Deleuze / Trans. by R. Mackey // Laruelle F. From Decision to Heresy. Experiments in Non-Standard Thought / Ed. by R. Mackey. N.Y.: Urbanomic/Sequence Press, 2012. P. 393–400.
- Laruelle F.* Philosophie et non-philosophie. Liege; Bruxelles: Mardaga, 1989. 256 p.
- Laruelle F.* Principes de la Non-Philosophie. Paris: PUF, 1996. 410 p.
- Laruelle F.* Dictionnaire de la non-philosophie. Paris: Editions Kimé, 1998. 209 p.

- Laruelle F. *Philosophies of Difference: A Critical Introduction to Non-Philosophy* / Trans. by R. Gangle. L.: Continuum, 2011. 256 p.
- Laruelle F. *Struggle and Utopia at the End Times of Philosophy* / Trans. by D.S. Burk and A.P. Smith. Minneapolis: Univocal Publishing, 2012. 220 p.
- Maoilearca J.Ó. *All Thoughts Are Equal: Laruelle and Nonhuman Philosophy*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2015. 344 p.
- Maoilearca J.Ó. *Laruelle, Immanence, and Performance: What Does Non-Philosophy Do?* // *Performance Philosophy*. 2017. Vol. 3. No. 3. P. 718–729.
- Sallis J. *Echoes: Philosophy and Non-Philosophy after Heidegger* // *Philosophy and Non-Philosophy since Merleau-Ponty* / Ed. by H.J. Silverman. Evanston: Northwestern University Press, 1997. P. 84–104.
- Smith A.P. *Laruelle: a stranger thought*. Malden: Polity Press, 2016. 240 p.

Non-philosophy and the limits of philosophy: G. Deleuze and F. Laruelle

Tapdyg Kh. Kerimov

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. 19 Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: kerimovt@mail.ru

The article analyzes two presentations of non-philosophy, which was the main subject of a discussion between Gilles Deleuze and Francois Laruelle. The context of actualization of non-philosophy, the principles and content of its implementation in the works of G. Deleuze and F. Laruelle are revealed. From the comparison and identification of controversial points inherent in these two views, the hypothesis of the positive limit of philosophy is singled out. The latter, in contrast to the appropriated and abolished negative limit, points not to the incompleteness of philosophy and the intensification of its totalizing aspirations, but to its inconceivable possibility. The author shows that formally and structurally, the non-philosophies of G. Deleuze and F. Laruelle are identical. In non-philosophy, we are not talking about the end or overcoming of philosophy. Non-philosophy is not anti-philosophy, not the exteriority or the other of philosophy, but a “foundation”, an unthinkable place to which philosophy always already belongs, but which it is unable to describe. The discrepancy between the two presentations of non-philosophy is most clearly manifested when discussing this unthinkable place. For F. Laruelle, this unthinkable place is the radical immanence of the One-Real; for G. Deleuze, the plane of immanence bordering on chaos. The article concludes that the projects of non-philosophy, with all their differences, reveal the fundamental principle of insufficient philosophy. On the one hand, no form of description can exhaust the multiplicity of the real. On the other hand, the possibilities of thought are irreducible to the idiom of philosophical cognition. The plurality of descriptions raises before us the question of their combinations, the forms of their interaction, the language of their mutual understanding.

Keywords: philosophy, negative limit, positive limit, non-philosophy, Deleuze, Laruelle, One-Real, plane of immanence, principle of insufficient philosophy

For citation: Kerimov, T.Kh. “Ne-filosofiya i predely filosofii: Zh. Delez i F. Laryuel” [Non-philosophy and the limits of philosophy: G. Deleuze and F. Laruelle], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 2, pp. 64–79. (In Russian)

References

- Brassier, R. "Axiomatic heresy: the non-philosophy of François Laruelle", *Radical Philosophy*, 2003, No. 121, pp. 24–35.
- Brassier, R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 275 pp.
- Deleuze, G. & Guattari, F. *Chto takoe filosofiya?* [What is Philosophy?], trans. by S.N. Zenkin. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii Publ.; St. Petersburg: Aleteiya Publ., 1998. 288 pp. (In Russian)
- Deleuze, G. *Pure Immanence: Essays on a Life*, trans. by A. Boyman. New York: Zone Books, 2005. 104 pp.
- Deleuze, G. *Razlichie i povtorenie* [Difference and Repetition], trans. by N.B. Man'kovskaya and E.P. Yurovskaya. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1998. 384 pp. (In Russian)
- Derrida, J. *Polya filosofii* [Margins of Philosophy], trans. by D.Yu. Kralachkin. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2012. 376 pp. (In Russian)
- Galloway, A.R. *Laruelle: Against the Digital*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2014. 320 pp.
- Gracieuse, M. "Laruelle Facing Deleuze: Immanence, Resistance and Desire", *Laruelle and Non-Philosophy*, ed. by J. Mullarkey and A.P. Smith. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012, pp. 42–59.
- Heidegger, M. "Konets filosofii i zadacha myshleniya" [The End of Philosophy and the Task of Thinking], trans. by D.V. Smirnov, *VOX: Filosofskii zhurnal*, 2008, No. 5, pp. 1–14. (In Russian)
- Khoruzhii, S.S. "Konteksty proekta ne-filosofii" [Contexts of Non-philosophy Project], *Filosofiya i kul'tura*, 2011, No. 4, pp. 106–110. (In Russian)
- Laruelle, F. "Letter to Deleuze", trans. by R. Mackey, in: F. Laruelle, *From Decision to Heresy. Experiments in Non-Standard Thought*, ed. by R. Mackey. New York: Urbanomic / Sequence Press, 2012, pp. 393–400.
- Laruelle, F. "Response to Deleuze", trans. by T. Adkins and S. Littlefield, *Pli*, 2009, No. 20, pp. 138–164.
- Laruelle, F. *Dictionnaire de la non-philosophie*. Paris: Editions Kimé, 1998. 209 pp.
- Laruelle, F. *Philosophie et non-philosophie*. Liege; Bruxelles: Mardaga, 1989. 256 pp.
- Laruelle, F. *Philosophies of Difference: A Critical Introduction to Non-Philosophy*, trans. by R. Gangle. London: Continuum, 2011. 256 pp.
- Laruelle, F. *Prinçipes de la Non-Philosophie*. Paris: PUF, 1996. 410 pp.
- Laruelle, F. *Struggle and Utopia at the End Times of Philosophy*, trans. by D.S. Burk & A.P. Smith. Minneapolis: Univocal Publishing, 2012. 220 pp.
- Maoilearca, J.Ó. "Laruelle, Immanence, and Performance: What Does Non-Philosophy Do?", *Performance Philosophy*, 2017, Vol. 3, No. 3, pp. 718–729.
- Maoilearca, J.Ó. *All Thoughts Are Equal: Laruelle and Nonhuman Philosophy*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2015. 344 pp.
- Sallis, J. "Echoes: Philosophy and Non-Philosophy after Heidegger", *Philosophy and Non-Philosophy since Merleau-Ponty*, ed. by H.J. Silverman. Evanston: Northwestern University Press, 1997, pp. 84–104.
- Smith, A.P. *Laruelle: a stranger thought*. Malden: Polity Press, 2016. 240 pp.